

(Перевод: Ориана)

«Какую ещё лапшу быстрого приготовления, я сам приготовлю тебе лапшу», — неохотно ответил Люй Шу. Чтобы купить лапшу для Люй Сяюй, ему пришлось бы в такой холодный день пройти через две улицы, чтобы добраться до круглосуточного магазина.

«Лапша, которую ты мне готовишь, всегда безвкусна, я не буду ее есть. Иди и купи мне лапшу быстрого приготовления!» — Люй Сяюй была недовольна.

«Не пойду», — сказал Люй Шу, собираясь переобуться.

«Тогда как насчет того, чтобы расколоть и позволить мне съесть грецкий орех, висящий на твоей шее», — предложила Люй Сяюй с искоркой в глазах.

«Черта с два я это сделаю, может перестанем говорить об этом?» Люй Шу чувствовал раздражение, когда они говорили об этом. Эта безделушка, висевшая на шее Люй Шу, вовсе не была грецким орехом. Она выглядела так только из-за покрывающих его гребней, незначительного потемнения, а также из-за своей странной круглой формы.

Эта невзрачная безделушка была оставлена вместе с Люй Шу на пороге приюта. Хотя Люй Шу всегда утверждал, что опекуны в приюте не самые ответственные, он должен был признать, что на самом деле они были довольно порядочные. Иначе этой безделушки давно бы уже не было.

Это может показаться просто еще одним бесполезным предметом, но не для Люй Шу. В его сердце он имел определенный уровень значимости и форму надежды.

Что, если... Что, если его биологические родители будут искать его, опознав этот кулон, не будет ли он лучшим доказательством его происхождения?

При этом у него не было понимания слова «родители», Люй Шу в одиночку довольно хорошо справлялся на протяжении всех этих лет.

Первоначально, когда пары приходили в приют для усыновления, Люй Шу всегда с нетерпением ждал возможности наконец-то понять, что на самом деле означают «родители», когда директор приводил его для встречи с этими парами.

Однако та маленькая надежда, что у него была, исчезала в клубе дыма всякий раз, когда эти пары презрительно смотрели на его хилую, болезненную внешность.

Люй Шу иногда думал про себя, что ему лично эти «родители» вообще не нужны.

Но всякий раз, когда он собирался избавиться от этого кулона... он всегда чувствовал сопротивление и не мог заставить себя сделать это.

«Повторю еще раз, это не то, что ты можешь съесть», — грубо заявил Люй Шу.

Не желая отступить, Люй Сяюй возразила: «Я осмеливаюсь пить чужое лекарство, чего это я не осмелюсь съесть!»

В тот самый момент Люй Шу был поражен, в её словах действительно был смысл!

«Люй Шу, ты изменился, ты не был таким раньше! — Люй Сяоюй спокойно продолжала. - В прошлом году ты даже помогал мне с...»

С мрачным видом Люй Шу ответил: «Эй, Люй Сяоюй, перестань... если ты продолжишь смотреть свои романтические мыльные оперы, говорю тебе, я разобью телевизор!»

«Тогда приготовься заплатить домовладельцу 800 юаней», — хладнокровно ответила Люй Сяоюй.

«Хорошо, я пойду, пойду, куплю тебе твою лапшу!» - Люй Шу развернулся и вышел.

Люй Шу, стоявший в дверях, подтянул воротник. Зима в Ло Чэне действительно была довольно холодной.

Внезапно его веки стали немного влажными, и он посмотрел вверх, не зная, когда в небе начали плавать мелкие снежинки.

Снежные хлопья, словно бархат, медленно падали с неба на землю, покрывая землю, крыши и самого Люй Шу.

Как его отношения с Люй Сяоюй сложились так хорошо? Стоя в дверях, Люй Шу смотрел на белые снежинки, падающие с неба, и думал, но толком не знал.

Может быть, когда ему было 14 лет и у него была лихорадка в приюте, и Люй Сяоюй налила ему стакан горячей воды? Или, может быть, потому что Люй Сяоюй всегда была рядом, чтобы позвать директора всякий раз, когда над ним издевались в приюте?

Или потому, что им обоим не на кого было положиться, и только они были друг у друга?

Или, может быть, это было из-за необоснованного доверия Люй Сяоюй и ее зависимости от него, которые дали ему необъяснимое чувство ответственности.

«А-а, какая разница», — засмеялся Люй Шу про себя, поскольку у него не было ни родителей, ни родственников, какой вред вообще может принести наличие «младшей сестры»? Несмотря на то, что эта младшая сестра всегда беспокоила и раздражала его.

Зимой день длился короче, и поскольку это был третий день Нового года, улицы были в основном пусты, если не считать проезжающих время от времени грузовиков доставки.

Жизнь других не так легка, раз им приходится развозить товары в Новый год.

Почему-то Люй Шу вдруг снова вспомнил сегодняшнее происшествие, когда увели циркового исполнителя. Может ли этот исполнитель быть человеком, обладающим сверхъестественной силой, которую все обсуждают в сети? Существуют ли практикующие на самом деле? В прошлом все это было просто фантазией, но в этом году казалось, что это вот-вот войдет в жизнь людей.

Сегодня был еще один человек, который произвел огромное впечатление на Люй Шу, это был никто иной, как тот юноша по имени Чжи Вэй, которого он встретил, выходя из-за кулис.

Люй Шу погрузился в размышления о том, могли ли на самом деле существовать те люди, которые сделали бы мир намного более захватывающим.

В этот момент оглушительный порыв ветра устремился в сторону Люй Шу. Из-за света от двух огромных фар на заднем плане было видно, как снег великолепно развевается неестественным образом. Люй Шу инстинктивно повернулся к яркому свету, исходившему сзади, ослепившему его так, что у него закружилась голова.

Даже в таком состоянии он все еще мог разглядеть, что источником света был огромный грузовик. Он несся к нему, как рычащий зверь.

Визг тормозов, ударяющих о колеса, и визг буксующих колес прозвучали одновременно.

Но этот «зверь» потерял контроль над собой.

Время, казалось, на мгновение остановилось, когда грузовик занесло, а атмосфера исказилась от давления и напряжения. И в эту темную ночь Люй Шу был сражен этим огромным «зверем».

Его тело врезалось в снежную завесу позади него, как воздушный змей с порванной нитью. Мир вокруг Люй Шу, казалось, замедлился. Люй Шу вдруг вспомнил поговорку о том, что люди мгновенно вспоминают свою жизнь перед смертью.

Люй Шу закрыл глаза, пытаясь воспользоваться этой возможностью, чтобы вспомнить взгляды своих родителей, которые подбросили его в приют... но безрезультатно.

Люй Шу чувствовал, что его жизнь угасает, точно так же, как все хорошее в мире рано или поздно угаснет.

В этот момент кулон на его груди внезапно рассыпался. Нет... единственное, что рассыпалось в мелкую пыль, была твердая, жесткая внешняя оболочка, которую Люй Сяюй однажды пыталась разбить молотком.

Наконец-то выяснилось, что было внутри — крошечный таинственный предмет, который немного походил на миндаль и немного напоминал звезду.

Звезда слилась с его телом, растеклась вместе с кровью по всему телу и, наконец, осталась в ладони Люй Шу. После того, как она, наконец, выпустила последнюю волну тепла, она полностью исчезла из восприятия Люй Шу.

Это теплое течение, подобное океанскому течению, идущему с юга на север в Тихом океане, вливалось в сердце Люй Шу.

Бум!

Бум!

Бум!

Раздалось сильное сердцебиение, и белое пламя вновь вспыхнуло в его сердце.

Да, пылающее пламя, которое погасло в его теле, вспыхнуло снова. Люй Шу чувствовал радость воссоединения после долгой разлуки, ему никогда не было так комфортно.

Это пылающее пламя должно принадлежать ему, и кажется, что с момента возникновения неба и земли это было вечной истиной.

Люй Шу с громким стуком ударился о землю, а затем затих.

Водитель грузовика выскочил из машины и с сомнением посмотрел на лежащего на земле Люй Шу. Он сожалел, что если бы не его усталость за рулем, такого никогда бы не случилось.

Водитель медленно двинулся к молодому человеку, лежащему на земле, не заботясь о своей машине, поскольку она была полностью застрахована. Внезапно молодой человек пошевелился, и водитель удивленно подошел к нему.

Еще до того, как он подошел достаточно близко, он увидел, как Люй Шу медленно приподнялся, его лицо было залито кровью: "Ты влип в большие неприятности!"

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2392926>